

РЕЦЕНЗИИ

Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (Пушкинский дом), т. VIII, 1951 (434 стр.); т. IX, 1953 (480 стр.).

Труды Пушкинского дома по истории древнерусской литературы завоевывают все большее признание в среде работников различных областей общественных наук. Это вполне закономерно. После известных указаний Коммунистической партии, разоблачившей проявления буржуазного объективизма и космополитизма, враждебных нашей идеологии, отечественная история древнерусской литературы переживает возрождение: широко публикуются замечательные памятники словесности, ярко отражающие борьбу народа за национальную и социальную свободу, создается история передовой общественно-политической мысли эпохи феодализма, обогащается фонд первоисточников для глубокой разработки истории русской философии.

VIII и IX томы «Трудов» в сравнении с предыдущими тремя томами, которые в свое время нами рецензировались¹, отражают общий подъем литературоведения. Подавляющее большинство опубликованных работ поставлено в связь с конкретно-исторической действительностью страны и служит цели вскрыть объективно классовый, политический смысл того или иного источника — памятника литературы, общественно-исторической мысли.

В «Трудах» опубликованы статьи, посвященные изучению взглядов идеологов и крестьян (Феодосий Косой), и разных групп феодальное-дворян (автора «Слова о полку Игореве», Даниила Заточника, Ермолая-Еразма, автора «Казанской истории»), бояр (Федора Карпова, Корнилия), и церковников (Вассиана Рыло, Иосифа Волоцкого, Филофея). Эти статьи составляют существенный вклад в науку, обогащают и историю литературы, и самую методiku ее исследования своим стремлением к историзму, к раскрытию в истории литературы борьбы прогрессивного с реакционным, к выявлению классового политического существа памятника. Невозможно в небольшой критической статье рассмотреть содержание этих работ более или менее подробно, поэтому отметим лишь наиболее характерные для них достоинства и недостатки.

Из работ этого раздела надо прежде всего отметить статью Р. Г. Лапшиной «Феодосий Косой — идеолог крестьянства XVI века» (т. IX, стр. 235—250), содержащую разностороннюю характеристику взглядов выдающегося мыслителя. Лишь одно противоречие можно отметить в трактовке взгляда Ф. Косого на область действия религии. На стр. 242 утверждается, что он стремился всячески ограничить влияние бога на человеческую жизнь и оставил за богом «только акт создания человека, совершенно освобождающая человеческую жизнь и деятельность от вмешательства божества», а ниже говорится, что Косой «не видел разницы между областью религии и областью общественных отношений. Бог у него — отец всего существующего, единственный авторитет, единственная власть для людей» (стр. 247). Может быть, так и было во взглядах Ф. Косого, но тогда надо сказать об их внутренней противоречивости или эволюции.

Несомненным достижением представляется нам статья И. У. Будовница «Памятник ранней дворянской публицистики» (т. VIII, стр. 138—157), в которой убедительно вскрыта идеология Даниила Заточника как публициста «милостников»-дворян, верно намечена и перспектива исследования этой идеологии, в более зрелых формах отразившейся в произведениях Ивана Пересветова. Нельзя лишь согласиться с мнением И. У. Будовница, будто голос молодого дворянства впервые зазвучал только в «Московской Руси» (стр. 157). Идеология дворянства как опоры местных великих князей достаточно ясно отражена уже во владимиристо-суздальском и галицко-волыньском летописании. Не отмечена в статье И. У. Будовница социальная демагогия Заточника, которая была присуща публицистике всех групп господствующего класса.

К числу удачных статей следует отнести работу Т. А. Колесникова «Общественно-политические взгляды Ермолая-Еразма» (т. IX, стр. 251—265). Т. А. Колесникова пересмотрела обширный материал и доказала тезис об Ермолае-Еразме как идеологе растущего, набирающего силу дворянства. Можно только усомниться в том, что социальная демагогия Еразма была неосознанной, что требования дворянства «подаются здесь в форме бессознательно лицемерной защиты интересов крестьянства, в бессознательно лицемерной идеологической оболочке» (стр. 261).

¹ См. «Вопросы истории», № 3, 1950, стр. 114—120.